

Пространства России

Мастер-класс

Spaces of Russia / Russischen Raumfahrt

Master class / Meisterklasse

УДК 2-1:27-788-35:001.8

Белов В.Н.

«Русская идея» в современном мире.

Две лекции 2014 г. для магистрантов Туринского университета в рамках курса «История русской философии» профессора Туринского университета Д. Стейлы

Белов Владимир Николаевич, доктор философских наук, профессор Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, член Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ

E-mail: belovvn@rambler.ru

В статье представлен авторский взгляд на отдельные вопросы формирования «русской идеи» — темы, интерес к которым со временем только усиливается. Выделены основные факторы формирования «русской идеи», а также основные принципы «русской идеи» на современном этапе в политической и культурной сферах, а также в сфере образования и религии. Дан критический анализ репрезентации русской идеи в работах А.С. Панарина, А.Г. Дугина и В.К. Кантора. Особое внимание уделено проблеме восприятия Запада в контексте современного этапа возрождения русской идеи — необходимости его более внимательного изучения, отказа от стереотипов и расхожих штампов, а также от упрощения Запада во имя возвышения русской идеи. Новый виток идеологической войны, несмотря на эксплуатацию как Россией, так и западным миром старых и новых мифов, рассматривается автором как имеющий свои позитивные стороны, прежде всего как демонстрирующий очевидную необходимость самостоятельности в мышлении и критического отношения к медийному контенту.

Ключевые слова: Русская идея, политика, культура, образование, религия, Украина.

Лекция 1.

«Русская идея» и современный мир

Есть такие парадоксальные темы, которые с одной стороны очень конкретные, с другой — необъятно-бездонные, о которых вроде бы уже все сказано, но ясности не больше, чем раньше, а может быть и еще меньше. К таковым в немецкой философии, например, я бы мог отнести тему о Канте. На мой взгляд, последние кантовские конгрессы свидетельствуют о том, что его идеи не только не устаревают, но становятся все более актуальными; в русской философской — в широком смысле — мысли к таковым я бы отнес как раз тему «русской идеи». Даже кризис на Украине (есть даже филологический спор о предлогах «в» и «на») можно в определенной мере идеологически рассматривать как тот же спор о «русской идее». Разговор о ней то разгорается, то затихает, но никогда не прерывается и нельзя однозначно сказать, что такие-то условия играют на обострения интереса к ней, а какие-то однозначно нет. Значит, есть в этой теме что-то устоявшее и не зависящее от внешних условий. Только простое перечисление книг, статей, конференций¹, диссертаций по самым

¹ Проблема «русской национальной идеи» не раз обсуждалась в дискуссиях «круглых столов» и на научных конференциях, например, на круглом столе «Национальная идея современной России» на всероссийской конференции в Екатеринбурге «Русская национальная идея: Духовное наследие и современность» (1997) и др.

МАСТЕР-КЛАСС**Белов В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.****ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринаского университета в рамках курса «История русской философии»
профессора Туринаского университета Д. Стейлы**

различным специальностям, которые были опубликованы в последнее время, заняло бы немало места (см., напр., [Шенин, Мухин 2007; Багно, Маликова 2010; Баталов 2009; Кочеров 2003; *Русская идея. В кругу писателей...* 1994; *Русская идея* 1992; *Гулыга 2003*]). Можно лишь указать на то, что современная ситуация в мире и в стране способствует новому оживлению интереса к нашей проблематике, но об этом поподробнее скажем позже.

Чем обуславливаются парадоксальные качества таких тем?

Прежде всего, определенным серьезным вызовом для любого мыслящего человека, поскольку они затрагивают самые глубинные проблемы существования человека и человеческого общества. Что же касается «русской идеи», то есть ряд, условно говоря, объективных оснований формирования особой национальной идеи в России: это прежде всего ее история и география, повлиявшие на формирования такого психотипа, который при поверхностном и схематичном взгляде может быть вполне отнесен к неврозу. Такой подход, разделяемый многими иностранными исследователями русской философии (Дж. Скэнлан, А. Валицкий и др. [Scanlan 1994, 1996, 2001; Walicki 1979; Goering 2003; Michelson 2010]), отчетливо представлен в работе Е.В. Барабанова, в которой автор относит «надрывное», по его мнению, внимание к национальному к «неврозу своеобразия», а потому саму русскую философию считает объектом не истории философии, а объектом психоанализа [Барабанов 1991; Barabanov 1992].

Тем не менее, никто не может оспаривать тот факт, что неоднократно в своей истории Россия оказывалась на грани существования и по всем канонам военного искусства должна была либо исчезнуть, либо распаться на несколько частей. (Опять же современная ситуация с Украиной показывает возможный сценарий и российского развития). Мы не должны были побеждать ни на Куликовом поле, ни в 1812 году, ни во Второй мировой войне, везде всяческие объективные данные были против победы России, и тогда — непереносимая потеря независимости и расчленение.

География тоже играет на стороне национальной специфики: необозримые просторы, большие незанятые населением пространства с самой разнообразной флорой и фауной так же не могут не влиять на состояние души русского человека, которая характеризуется открытостью и широтой. Обычно нервом «русской идеи» считается отношение Россия — Запад, и большинство мыслителей, работавших и работающих на этом поле, обращаются именно к этому отношению. «Русская идея» немислима без своей оппозиции, то есть Запада; и даже больше, она более очевидна и понятна в своем критическом, антизападном пафосе, чем в утвердительном, позитивном. Однако, справедливости ради, следует сказать, что истинная «русская идея» критична как к Западу, так и к своему «почвенничеству», и уж тем более — к Востоку. Истинная «русская идея» утверждает лишь то, что человечество не нашло еще своего пути, что оно еще в поиске. И для этого поиска, для его продолжения необходимо «отстояние» от обаяния Запада, нужна прививка от этого обаяния.

Поэтому правильнее было бы вести речь об отношении России как к Западу, так и к Востоку. Продуктивность такого варианта «русской идеи» продемонстрировало евразийство. Возникшее в первой половине XX века в эмигрантской среде, оно стало единственным продуктивным идейным течением в среде русской эмиграции именно в результате того, что предложило синтетический вариант решения спора между западниками и славянофилами.

Кроме таких, как мы их называли, объективных условий обращают внимание и на такой духовный фактор, который также подчеркивает национальную специфику, а именно православие.

Это как бы аксиомы тех условий, которые способствовали формированию «русской идеи». Другой вопрос, сохраняется ли их воздействие на мировоззрение современного русского человека, особенно если мы обращаемся к таким процессам как глобализация, интернет, мобильность и интенсивность коммуникации. Следует констатировать тот факт, что мессианско-имперские амбиции, свойственные «русской идеи», сохраняют свою значимость в архетипе русского народа. Наглядным доказательством данного утверждения может стать показатель популярности президента В. Путина. Его рейтинг после общекомандной победы российской сборной на Олимпиаде в Сочи и воссоединения Крыма, по данным независимых исследований, достиг максимума.

История формирования и развития концепта «русская идея» уже прочитана, поэтому я не буду повторять этот мысленный маршрут, но хотел бы остановиться на некоторых особенностях в становлении этого концепта, которые, на мой взгляд, помогут ответить на, собственно, основной вопрос: а что же такое, эта самая «русская идея»?

Основными этапами, которые оказали наиболее продуктивное влияние на формирование специфических характеристик «русской идеи» и стали определенным ее олицетворением являются, на мой взгляд, следующие: теологический — митрополит Иларион, государственный — Феофан, философско-культурный — славянофилы и западники, школа В.С. Соловьева, Ф.М. Достоевский, социалистический — после революции и во время «холодной войны», современный — санкции Запада, которые вызвали небывалый рост патриотизма.

Следует обратить внимание на весомое значение русской литературы в формировании облика «русской идеи», что подтверждает ее общекультурное значение.

Данное обстоятельство находит свое подтверждение уже в древнерусской литературе. Неслучайно «Слово о законе и благодати» первого русского митрополита Илариона считают начальным этапом в становлении «русской идеи». Приме-

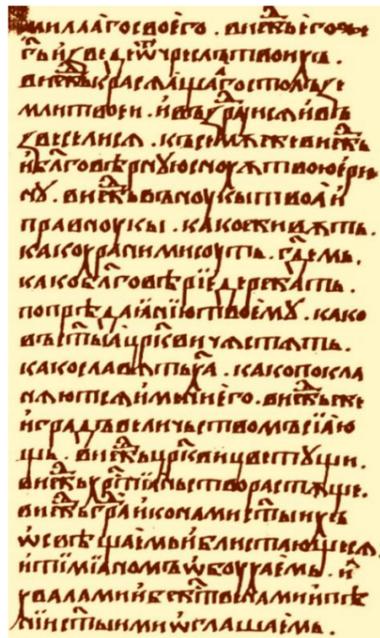
МАСТЕР-КЛАСС**Белов В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.****ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринаского университета в рамках курса «История русской философии»
профессора Туринаского университета Д. Стейлы**

МАСТЕР-КЛАСС

Белов В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

**ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринского университета в рамках курса «История русской философии»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ**

чательно также здесь задействование и психологического фактора необходимости оправдания сравнительно позднего перехода русских от язычества к христианству.

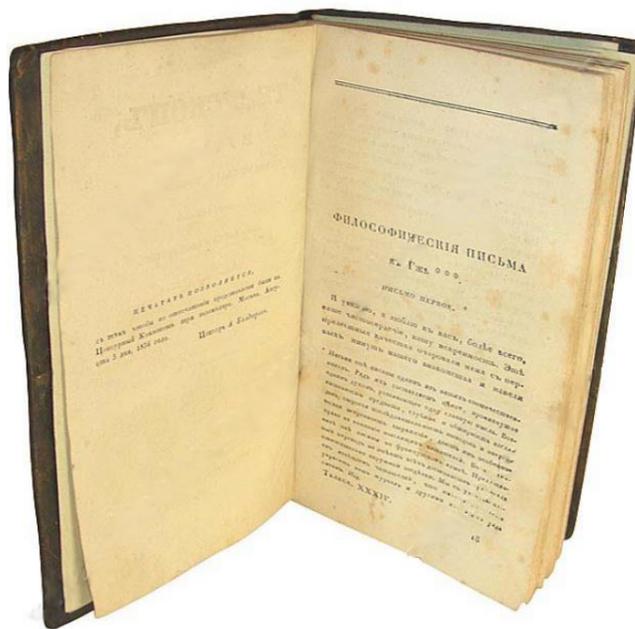

Слева: святитель Иларион митрополит Киевский. Древо Киево-Печерских святых. Фрагмент иконы (XVII в.).

Справа: лист 51 «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона. Фото с сайта <http://www.textology.ru/drevnost.aspx?partId=36&bookId=7>

Одной из особенностей истории формирования «русской идеи» стало то, что наибольшей интенсивности ее становление достигло тогда, когда связи — интеллектуальные, культурные — с Европой были также наиболее интенсивными, а именно в середине — второй половине XIX века.

Примечателен также факт объявления сумасшедшим вполне здорового человека — П.Я. Чаадаева. Это первое упоминание об эффективности такого приема разбирательства с неудобными политическому режиму людьми — не запрет, не ссылка, но изоляция с помощью внедрения царской пропагандой в сознание граждан установки на то, что Чаадаев говорит и пишет неподобающие психически здоровому человеку вещи. Потом, в советское время, да и сейчас, государственная машина часто будет использовать этот прием для маргинализации неудобных деятелей.

Слева: Петр Яковлевич Чаадаев (1793—1856).

Справа: первый лист «Философических писем» П.Я. Чаадаева в журнале «Телескоп» (1836). Фото с сайта <http://sales-books.narod.ru/teleskop.htm>

«Русскую идею» формировали не только русские мыслители, что обычно отмечают и что является само собой, но и западное интеллектуальное сообщество, западные мыслители. Они, по преимуществу, проявляли и проявляют интерес только к своеобразию, к тому, что отличается от западного образца и почти полностью игнорируют общеевропейское в творчестве русских мыслителей. Так, объясняя вслед за Ф. Степуном неприятие работ С. Франка на Западе, В. Кантор с болью замечает:

«От России ждут тайны, загадки, всех пленяют тючевские строки, что "умом Россию не понять", что "нет в творении творца и смысла нет в мольбе". Так и должны рассуждать дикари, *неевропейцы*, это должно быть то место, где можно отдохнуть от рации и послушать затейливую мифологическую историю — вроде тех, что рассказывались в Обломовке маленькому Илюше про Ивана-дурака, который живет без труда и без труда же преобразу-

МАСТЕР-КЛАСС

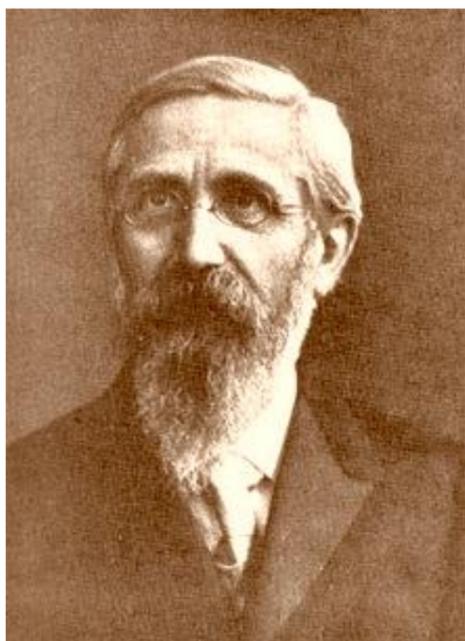
Белов В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

**ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринского университета в рамках курса «История русской философии»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ**

МАСТЕР-КЛАСС**БЕЛОВ В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.****ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для МАГИСТРАНТОВ ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА в РАМКАХ КУРСА «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ**

ет окружающий мир "по щучьему веленью, по своему хотенью". И вопреки этим представлениям — страстная, очень личная, почти декартовская фраза Пушкина: "Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать". Таким не удивишься — он равноправен, он чувствует и думает как Шекспир, Данте, Гёте! Запад не желает принять Пушкина за то, что он *европеец*, что он с Западом — на равных, что "равным был неравный спор". Легче принять нечто чудесное. Как Россия искала на Западе "страну святых чудес", так точно Запад подобные чудеса нравственной и социальной гармонии, подлинной общности или чистого христианства (скажем, Гакстгаузен или Рильке) думал найти в России. Пушкин этим упованиям не отвечал. Слишком он был реалист» [Кантор 2008, S. 252].

Особое место в ряду творцов «русской идеи» принадлежит Ф.М. Достоевскому, которого иногда считают ее родоначальником. Общеизвестен тот факт, что выдающийся немецкий философ, один из основоположников марбургской школы неокантианства Пауль Наторп живо интересовался не только жизнью и успехами в учебе русских студентов в Марбурге, но и русской культурой, о чем свидетельствует его работа о Достоевском. Именно в творчестве великого русского писателя немецкий философ обнаружил мысли, созвучные его тревоге за будущее западной культуры. Наторп поясняет свой интерес к Достоевскому, не только как к писателю, или лучше сказать, не столько как к писателю или психологу, но как к мыслителю, тем, что тот, как никто другой выразил со всей глубиной идею человека. Человека индивидуального, живого, но не замкнутого, а, напротив, чутко переживающего комплекс отношений к Богу, другому человеку, вмещающему в себя одновременно конечность и бесконечность, время и вечность, жизнь и смерть. Переживающим эти моменты ежесекундно, как взаимосвязанные между собой, стремящимся к их гармонизации и в этом проявляющим истинное свойство настоящей, обычной жизни. Другой, еще более важной идеей произведений великого русского писателя, которая вмещает в себя и идею человека, и которая находит там свое выражение с такой силой, какую немецкий философ прозревает только лишь у позднего Гете, по мнению Наторпа, является идея жизни. Жизни, вмещающей в себя полноту каждого отдельного момента ежедневного бытия жизни, где нет «до» и «после», а имеет смысл блаженство и полнота «сейчас».

Пауль Герхард Наторп (Paul Gerhard Natorp, 1854—1924), философ-идеалист, глава Марбургской школы неокантианства

Однако для целей нашего исследования важен не столько оригинальный анализ Наторпом творчества Достоевского, сколько открывшиеся через него и других русских писателей (в частности, названы еще Л. Толстой и М. Горький) специфические черты русского мышления, русской души, русского характера, которые немецкий философ, несомненно, не мог не замечать и у своих русских учеников. В качестве «существенного национального различия между русскими и другими народами» Наторп отмечает разнонаправленность логики мышления европейца и русского в отношении связи национальное — общеевропейское.

Если европейский человек «полагает, что он просто как француз, как англичанин, как немец одновременно служит и человечеству, то один русский знает, что он в высшей степени будет русским именно тогда, когда он в высшей степени является европейцем» [Natorp 1923, S. 13]. Такая парадоксальная для европейского человека логика опирается, по мысли Наторпа, на убеждение русских в том, что европейцы живут каждый для себя, но «Россия одна живет для идеи, она уже тысячу лет живет только для нее» [Natorp 1923, S. 14]. Другой важной национальной особенностью русской души немецкий философ вслед за русскими писателями считает ее широту, что значит, что русский человек «в своей душе имеет место как для всего самого низкого, так и для всего самого высокого; в горячем чувстве жизни вздымается она

МАСТЕР-КЛАСС**БЕЛОВ В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.****ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для МАГИСТРАНТОВ ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА в РАМКАХ КУРСА «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ**

МАСТЕР-КЛАСС

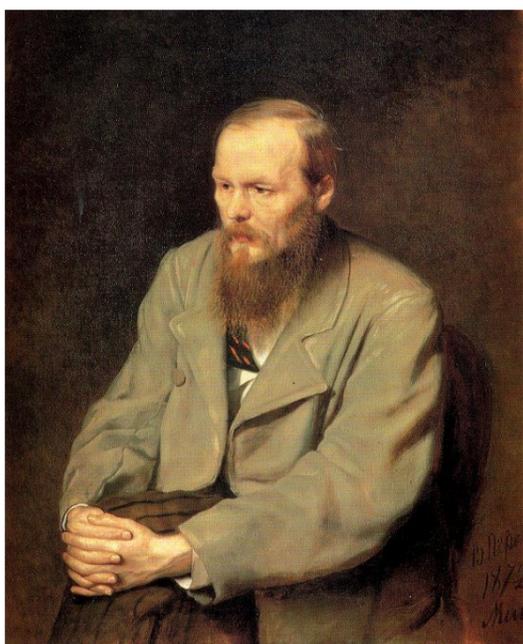
БЕЛОВ В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

**ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАМКАХ КУРСА «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ**

вверх и вниз между крутыми подъемами и стремительными падениями, между пропастью отчаяния и судорогой бурного воодушевления» [Natorp 1923, S. 29–30].

В романе «Братья Карамазовы» в главе «Братья знакомятся» мы находим ряд характеристик, которые подчеркивают особенность мировидения, мироощущения русского человека:

- для русских вековые вопросы — есть ли Бог, есть ли бессмертие — это самые первые вопросы;
- что для западного человека гипотеза, то для русского — аксиома;
- русские разговоры на тему первых вопросов ведутся, «как глупее нельзя вести», так как «ум виляет и прячется», «ум — подлец», а «глупость коротка и нехитра», «пряма и чиста».

БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ

РОМАНЪ

Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода.
(Евангелие отъ Иоанна. Глава XII, 24.)

ОТЪ АВТОРА.

Начиная жизнеописание героя моего, Алексея Федоровича Карамазова, прихожусь въ некоторомъ недоумѣнн. А именно: хотя я и называю Алексея Федоровича моимъ героемъ, но однако самъ знаю что человекъ онъ отнюдь не великй, а поему и предвижу неизбежные вопросы въ родѣ таковыхъ: чѣмъ же замѣчательнъ вашъ Алексей Федоровичъ что вы выбрали его своимъ героемъ? Чтѣ сдѣлалъ онъ такого? Кому и чѣмъ извѣстенъ? Почему я, читатель, долженъ тратить время на изученiе фактовъ его жизни?
Послѣднй вопросъ самый роковой, ибо на него могу лишь отвѣтить: „Можетъ-быть увидите сами изъ романа“. Ну а коль прочтете романъ и не увидите, не согласаете съ примѣчательностью моего Алексея Федоровича? Говорю такъ потому что съ прискорбiемъ это предвижу. Для меня онъ примѣчательнъ, но рѣшительно сомнѣваюсь успѣю ли это доказать читателю. Дѣло въ томъ, что это покажу и дѣлать,

Слева: Федор Михайлович Достоевский (1821—1881)

Справа: первая страница первого издания «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского в журнале «Русский Вестник», Москва, издание М. Каткова, 1880).

В главе «Бунт» один из героев (Иван) высказывается следующим образом: «На нелепостях мир стоит, и без них, может быть, в нем совсем ничего бы и не произошло».

В главе об Инквизиторе Достоевским проводится мысль о том, что Христу и свободе человека во Христе, невыносимой свободе противостоят чудо, тайна и авторитет, как три антихристианских аргумента, три аргумента против свободы.

В главе «Житие старца Зосимы» представлены, кроме всего прочего (православно-монашеская мудрость), две идеи, которые позже будут разработаны двумя русскими философами — Л.П. Карсавиным и В.С. Соловьевым. Первая содержится в рассказе о некоем господине, убившем свою возлюбленную и потом мучившемся четырнадцать лет перед тем, как в этом сознаться. Этот господин предчувствует конец света, настоящий апокалипсис, который придет в момент полного разъединения людей, когда все станут монадами, уединившимися в себе самих без какого-либо единства. Мысль, которую разовьет в своей танатологической антропологии позже Лев Платонович Карсавин: неполное (или неистинное) единство — разъединение — истинное единство или неистинная жизнь — истинная смерть — истинная жизнь [Карсавин 1932].

И вторая идея, уже высказанная самим старцем Зосимой, состоит в том, что мир представляет собой океан, то есть полное единение всего со всем: и растительный, и животный, и человеческий мир представляют собой одно целое единство, если где-то колыхнется, то везде почувствуется. Что же это, как не известная соловьевская идея всеединства.

Наиболее интересную методологическую базу под «русскую идею», на мой взгляд, подвел Арсений Гулыга. Он полагает, что главный нерв «русской идеи» составляет ее непротиворечивый синтез противоположных начал, которых достаточно и во внешнем для человека мире, и в его внутреннем мире. Прежде всего — это синтез востока и запада, характерных черт как для восточного, так и для западного человека. Отечественный автор убежден, что «русская идея» формировалась при сильном влиянии Запада, особенно немцев. Учителями русских были Кант, Фихте, Гегель, Маркс, Клаузевиц.

В православии русского человека, по мнению Гулыги, сочетались благочестие и безбожие, свобода и покорность, ролевое начало с личностным. Согласен отечественный мыслитель и с известным тезисом Н. Бердяева об антиномизме и максимализме русского характера. На каком же основании непротиворечивым образом в одной душе может сочетаться несочетаемое? А. Гулыга находит такое основание, полагая феномен соборности, непередаваемое на другие языки понятие, «зерном русской идеи». Таким образом, делает вывод Гулыга, «русская идея — это предчувствие общей беды и мысль о всеобщем спасении. Она родилась в России, но опиралась на западную, прежде всего немецкую

МАСТЕР-КЛАСС

БЕЛОВ В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

**ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАМКАХ КУРСА «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ**

МАСТЕР-КЛАСС

БЕЛОВ В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

**ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринского университета в рамках курса «История русской философии»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ**

философскую культуру. Ее источники — русский исторический опыт, православная религия, немецкая диалектика» [Гулыга 2012].

Почему такая идея именно русская? Автор и на этот вопрос дает ответ: к подобной идее подталкивала трудная жизнь русского народа, постоянно переживающего разного рода катаклизмы.

Арсений Владимирович Гулыга (1921—1996), философ, историк философии, литературовед

Валерий Николаевич Сагатовский (1933—2014), философ

Михаил Александрович Маслин (р. 1947), философ, историк русской философии

Центральное значение для характеристики «русской идеи» понятия соборности подчеркивают и два других отечественных автора, посвятивших анализу «русской идеи» свои многочисленные произведения.

Один из них, профессор СПбГУ В.Н. Сагатовский предлагает считать основанием «русской идеи» такой мировоззренческий мотив, как «воля к любви», которая, по его мнению, помогает понять суть идеи соборности. Главным принципом, рождающимся из такого мировоззренческого настроения души, объявляется им принцип антропокосмизма, а главной практической целью соборного человечества — ноосфера [Сагатовский 2005]. Другой автор, профессор МГУ М.А. Маслин, подчеркивает мессионизм «русской идеи», который имеет религиозно-православные корни, но проявляется и в реальных социально-политических программах и действиях (коммунистическая идеология героев Достоевского и советской власти). Причем противопоставляет православный мессионизм мессионизму, возникшему в рамках протестантизма, поскольку последний культивирует идею «избранности спасения» [Русская идея 1992, с. 7].

Не остался в стороне от попытки определения «русской идеи» и президент В. Путин. Согласно его мнению, русского человека лучше всего характеризует «вера в высшее моральное предназначение человека» [Прямая линия с Владимиром Путиным 17 апреля 2014 года].

Во всех этих предлагаемых размышлениях по поводу характера «русской идеи» следует отметить попытку уйти от чисто религиозного ее объяснения, превратив православную соборность в матрицу русской культуры, русской политики, морали русского человека.

Лекция 2. Современные творцы «русской идеи»

Теперь посмотрим, что же осталось от этих идей на современном этапе, есть ли условия их существования и как они трансформировались, также поговорим о современных творцах «русской идеи» и их основных позициях. Здесь не имеет особого смысла подробно рассматривать крайние позиции, а именно тех, кто выступает против продуктивности такой идеи, как, например известный отечественный мыслитель Д.С. Лихачев, согласно которому всякая идеология ведет к деспотизму, поэтому не нужно никакой общенациональной идеи. Или тех, кто стремится превратить русскую идею в максимум поведения русского человека и российского государства, делая акцент на особости русского народного духа, прикладывая усилия к тому, чтобы идею превратить в идеологию, то есть к тому, чего больше всего боялся академик Дмитрий Лихачев. Испытав на своем горьком жизненном опыте, что значит для простого человека превращение идеи в

МАСТЕР-КЛАСС

БЕЛОВ В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

**ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринского университета в рамках курса «История русской философии»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ**

МАСТЕР-КЛАСС**Белов В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.****ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринского университета в рамках курса «История русской философии»
профессора Туринского университета Д. Стейлы**

идеологию (он в сталинское время подвергся репрессиям, сидел в лагере), Д.С. Лихачев перестал доверять идеям как политическим инструментам, способным спланировать людей на благое дело.

Тема «русской идеи» находится в центре внимания также сотрудников кафедр истории русской философии (такие кафедры есть, в частности, в Московском и Санкт-Петербургском университетах) и тех специалистов, которые занимаются историей русской философии уже потому, что почти все известные русские философы к ней обращались и вообще настоящая русская философия (любомудрие) началось со спора как раз вокруг «русской идеи» в середине XIX века. Нельзя сказать, что здесь мы имеем какую-то специфику только русского философского мышления. Немецкая философская мысль также постоянно к этому обращается. Я уже приводил размышления Наторпа на этот счет, хотел бы, как специалист по неокантианству, привести несколько цитат представителя другой немецкой школы неокантианства Вильгельма Виндельбанда. В работе «Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия» он, обращаясь к анализу основных тенденций современной ему культурной жизни немецкого общества, констатирует процессы глобализации, связанные с господством «массы», которые направлены на нивелирование особенных уникальных характеристик, свойственные любой личности. Данные тенденции отразились, по мнению немецкого философа, и на характере системы образования, которая всегда была в Германии на таком уровне, «что благодаря ей у нас [в Германии] в широком слое граждан шло развитие духовных сил, которые доставили нам руководящую роль во многих областях науки» [Виндельбанд 1995, с. 348]. Также Виндельбанд не может не отметить особую роль немецкой философии в современном ему противостоянии утилитаризма и интеллектуализма, массы и личности. Именно немецкая философия, по убеждению баденского неокантианца, предлагая новые подходы в результате своих размышлений, способна выполнить задачу, состоящую в том, чтобы «примирить ценности внутренней жизни личности и массовые ценности внешней жизни в свободном от противоречий единстве» [Виндельбанд 1995, с. 356].

Вильгельм Виндельбанд (Wilhelm Windelband, 1848—1915), немецкий философ-идеалист, глава баденской школы неокантианства

Каковы же основные принципы «русской идеи» на современном этапе:

- в политической сфере — стремление к сопротивлению американской гегемонии и утверждение идеи многополярности мира; формирование образа политика нового формата — открытого, готового к диалогу, и в тоже время понимающего и защищающего национальные интересы;
- в культурной сфере — превращение ее в главный форпост «русской идеи». Русская культура становится визитной карточкой, через которую с одной стороны, преодолевается национальная и конфессиональная обособленность русского народа и демонстрируется мировое значение русской культуры в ее великих творцах, с другой — ненавязчиво проводится мысль о специфике русской души, русского характера. Именно через русскую культуру сегодня «русская идея» приобретает некое реальное воплощение в так называемом «русском мире», под которым подразумевается сообщество, объединенное общностью языка и культурных ценностей;
- в сфере образования — попытка противостоять «болонской системе» и отстаивание гуманитарной составляющей образования на всех его уровнях, через которую, прежде всего, и происходит процесс не просто обучения, но и воспитания, образование (от понятия «образ»). Большое значение в процессе образования придается патристическому воспитанию. В средней школе — базовом сегменте образования процесс, если так можно выразиться, сопротивления «болонской системе» идет по двум направлениям: сохранение и увеличение часов преподавания на такие предметы как русский язык, литература и история, и создание учебников с акцентом на русскую классику в литературе и воспеванию народного подвига в тяжелые времена российской истории.

МАСТЕР-КЛАСС**Белов В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.****ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринского университета в рамках курса «История русской философии»
профессора Туринского университета Д. Стейлы**

МАСТЕР-КЛАСС

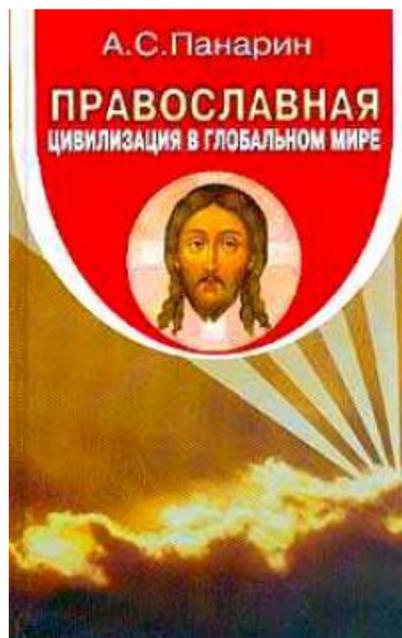
Белов В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

**ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринского университета в рамках курса «История русской философии»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ**

— в сфере религии — по ряду объективных причин здесь, на мой взгляд, наиболее слабое место «русской идеи». Русская православная церковь — самая многочисленная из православных церквей не стала еще реальным лидером всего православного мира, с одной стороны, с другой, не нашла способов верного взаимодействия как с властями, так и с иноверцами. Парадоксально, но факт: у русской церкви продуктивнее диалог с мусульманством и иудаизмом, нежели с другими христианскими конфессиями.

Что же касается современных творцов «русской идеи», то особо хотелось бы остановиться на позиции трех отечественных авторов, которые, на мой взгляд, с одной стороны, являются самостоятельными оригинальными мыслителями, с другой, представляют репрезентативно весь спектр возможных современных подходов к анализу «русской идеи».

Общеизвестна формула, введенная П.Я. Чаадаевым, согласно которой православие не поняло исторический аспект христианства, и поэтому Россия оказалась на обочине мирового исторического прогресса. Развивая славянофильские идеи Н.Я. Данилевского, отечественный философ А.С. Панарин, лауреат престижной Солженицынской премии, стремится в новых современных исторических условиях изобличить данную формулу в полной несостоятельности. Единственной достойной альтернативой глобализму либерального западного общества он считает «православную цивилизацию» (см. [Панарин 2002]).

Слева: Александр Сергеевич Панарин (1940—2003)

Справа: обложка первого издания «Православной цивилизации в глобальном мире» А.С. Панарина (М.: Алгоритм, 2002)

Из трех вызовов глобальному порядку, стремительно формирующемуся на наших глазах, наиболее продуктивным отечественный философ полагает именно вызов со стороны православной цивилизации. В отличие от цивилизаций китайской или мусульманской, православная, по мысли Панарина, предлагая абсолютно иные основания и ценности, существенно противоположна господствующей сегодня западно-либеральной цивилизации.

Антиномию «либеральный — православный» отечественный философ укореняет в моральной антиномии «зло — добро» и антиномии экономической «потребление — дарение». Согласно убеждению Панарина, становление либеральной цивилизации происходит за счет коррозии архетипической субстанциальности добра и дарения. Идейными вдохновителями и, как принято сегодня выражаться, модераторами подобной субстанциальной коррозии архетипических начал человеческой цивилизации он объявляет Маркса, Ницше, Фрейда и Соссюра. Концепции этих четырех авторов, по мнению Панарина, представляют из себя разновидность эзотерического гносиса, открывающих для своих сторонников скрытые для непосвященных пружины тех или иных человеческих поступков.

В православии же человек возвращает себе полноту бытия через космоцентрическую установку сознания. Ее отличие от подобной установки античности отечественный философ находит в том, что после Богоявления космос пребывает в преображенном состоянии. Хотелось бы сразу отметить пантеистическую окраску данного утверждения, так как в Откровении речь идет прежде всего и акцентировано о человеке, а не о космосе.

Указанную космоцентрическую установку Панарин противопоставляет социоцентризму западного мира. Казалось бы, в реальности все наоборот: поиски национальной идентичности, этнонациональные проблемы, проблемы отношений церкви и государства, церкви и общества ориентируют русское православное сознание на особое внимание к социуму, в то время как западный человек воспитывается в духе космополита, сталкиваясь с вызовами глобального порядка. Но Панарин ведет речь о космоцентризме православного мировоззрения и социоцентризме мировоззрения западно-либерального в другом смысле. Он полагает, что православие преимущественно мистично и органично-разрушительно для любых социальных структур, стремящихся погрузить человека в посясторонний мир иллюзий безопасности и комфорта. Глобализация же,

МАСТЕР-КЛАСС

Белов В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

**ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринского университета в рамках курса «История русской философии»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ**

МАСТЕР-КЛАСС

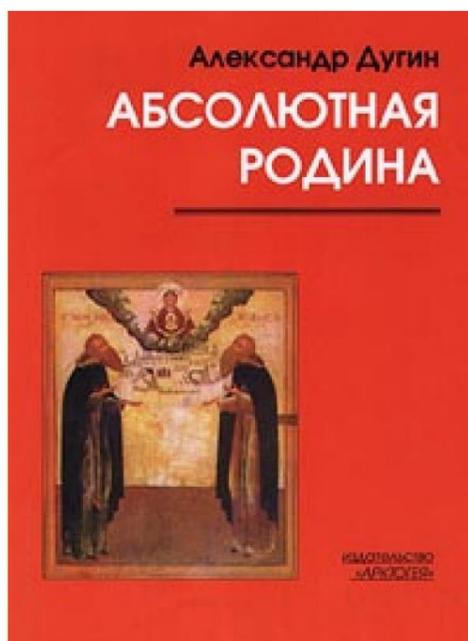
Белов В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

**ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринаского университета в рамках курса «История русской философии»
профессора Туринаского университета Д. Стейлы**

напротив, насквозь социоцентрична, так как возрождает те проблемы, которые, казалось, уже ушли в далекое капиталистическое прошлое: раскол на богатых и бедных, империалистическая борьба за передел мира, классовая эксплуатация и т.п.

При всей оригинальности, логичности и аргументированности позиции А.С. Панарина следует указать и на определенную ее эклектичность и сумбурность. Вызывает недоумение почти полное отсутствие анализа опыта Византийской империи, которая по определению была православной цивилизацией, духовно противостоящей и Риму, и Греции. Да и в целом попытка отечественного философа предложить проект более справедливой общественной структуры в его реализации с православной точки зрения может оцениваться как попытка построения Царства Божия на земле. Слишком поверхностно и схематично представлен внутренний мир человека в философских построениях Панарина, на который собственно и должны опираться, согласно ему, любые социальные изменения. Недостаточно убедительными кажутся мысли по поводу позитивности архетипических черт человека.

Наиболее социально-амбициозным в контексте «русской идеи» представляется неоевразийский проект А.Г. Дугина. Объявляя евразийство прямым наследником славянофильства и последовательным приверженцем православия, он в многочисленных своих работах, в которых, кстати, прослеживается очевидная религиозная эволюция от гностико-эзотерического традиционализма Генона до «православного старообрядчества» или единоверия, то есть старообрядчества в рамках РПЦ, предлагает, по его мнению, всецело в традиции евразийства геополитический вариант «православной цивилизации» (см., напр., [Дугин 1999]). Отличие его образа «православной цивилизации» от концепта таковой у А. Панарина в том, что если последний стремится основополагать свой концепт на определенных архетипических качествах человека, то для Дугина определяющими моментами в становлении «православной цивилизации» становятся история с географией. Современный лидер неоевразийства придерживается историософской идеи, согласно которой формирование той или иной цивилизации, как некоего духовного типа, включающего в себя религию, культуру, мораль и т.п., осуществляется в истории. Дугин подчеркивает тот факт, что русская специфика закрепилась в истории дважды и оба раза в противовес Западу. Укореняя в истории дуализм «атлантической» (западной) цивилизации и цивилизации «сухопутной» (российской, православной), он указывает на то, что России историей была уготована участь стать наследницей двух «сухопутных» тенденций: византийской и ордынской. От Византии Русь приняла государственно-религиозную эстафету, ордынское влияние сказалось на административном, политическом и пространственном факторах цивилизационного строительства.

Слева: Александр Гельевич Дугин (р. 1962)

Справа: обложка монографии А.Г. Дугина «Абсолютная Родина» (М.: АРКТОГЕЯ-центр, 1999)

Таким образом, концепцию «православной цивилизации» неоевразийца А. Дугина характеризует географический детерминизм (сам Дугин предпочитает говорить о сакральной географии), дуализм, а также стремление к поверхностной парадоксальности в ущерб глубинной ясности.

Своеобразный неозападнический вариант «русской идеи» представлен в работах известного писателя и философа В.К. Кантора. По версии известного французского журнала *Le Nouvel Observateur*, В. Кантор входит в список двадцати пяти крупнейших мыслителей современного мира, причем как обличитель варварства [25 grands penseurs du monde entier... 2005].

Варварство он противопоставляет, как это принято, не цивилизации, а империи [Кантор 2008.6]. Для отечественного мыслителя именно империя, как добровольное объединение народов, противостоя хаосу раздробленности и вражды, рождает тот порядок многоцветного единства, которое способно породить великую науку и великую культуру.

Следует сразу указать на то, что В. Кантор не берется за анализ тенденций развития и противоречий современной Европы, сосредотачиваясь на том, чтобы утвердить европейский характер российской цивилизации. Он не сомневается

МАСТЕР-КЛАСС

Белов В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

**ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринаского университета в рамках курса «История русской философии»
профессора Туринаского университета Д. Стейлы**

МАСТЕР-КЛАСС

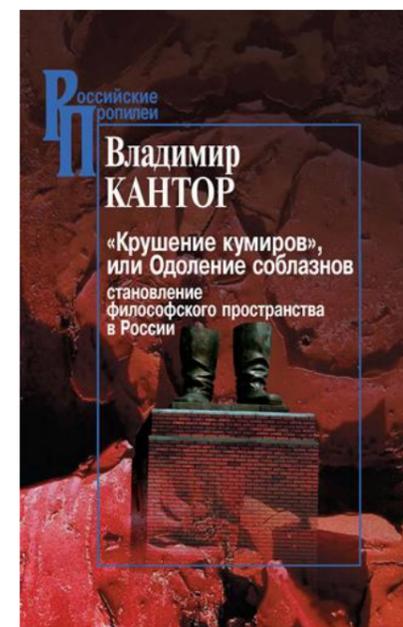
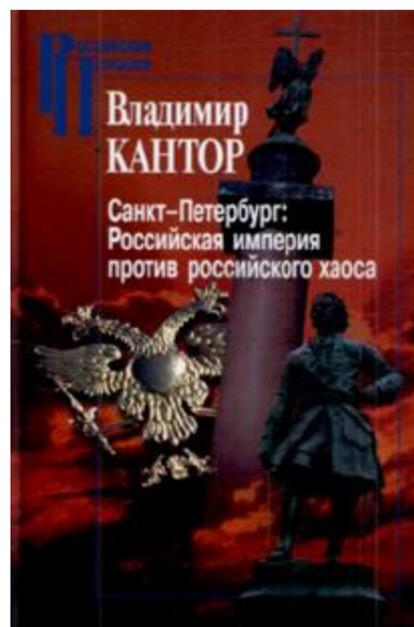
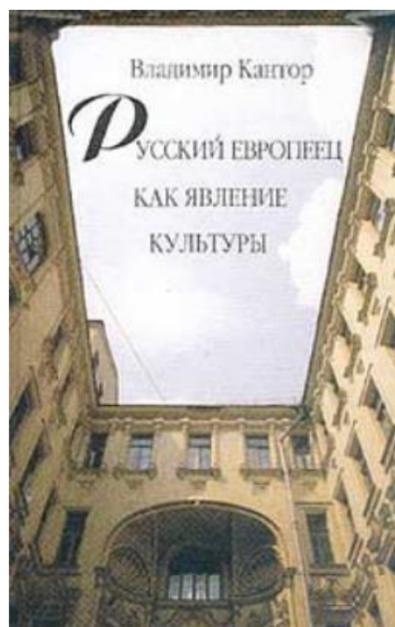
Белов В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

**ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринского университета в рамках курса «История русской философии»
ПРОФЕССОРА Туринского университета Д. СТЕЙЛЫ**

в том, что у России нет здоровой альтернативы европейскому выбору. Выделяя антагонистические стороны в становлении российской ментальности и развитии российской культуры и общества, философ находит возможность их непротиворечивого объединения на пути европейской ориентации.

Владимир Карлович Кантор (р. 1945),
писатель, литературовед,
философ

Обложки монографий В.К. Кантора:
слева — «Русский европеец как явление культуры» (М.: РОССПЭН, 2001), в центре — «Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России» (М.: РОССПЭН, 2008), справа — ««Крушение кумиров», или Одоление соблазнов становления философского пространства в России» (М.: РОССПЭН, 2011)

Принципиальный и давний спор западников и славянофилов, по мнению Кантора, разрешается в феномене «русского европейца» (см. [Кантор 2001]), каковыми, по сути, были и есть образованные граждане России, не испытывающие особых трудностей (в том числе и языковых) в жизни и работе как на Родине, так и за границей. Думаю, что в таком выводе автора большую роль сыграл и собственный опыт исследовательской работы при финансовой поддержке различных грантов в европейских странах. Но сразу хотелось бы заметить, что феномен «русского европейца» никогда не являлся, да и не может быть, массовым. Это такого типа пассионарные (термин евразийца Л. Гумилева) личности, которые становятся проводниками западноевропейских идей (философских, научных, культурных) в России и наоборот. Я бы не стал отводить им значительное и самостоятельное место в истории и современности России. Их роль — быть посредниками, что называется «наводить мосты», способствовать диалогу между Западом, Востоком и Россией. В. Кантор, на мой взгляд, несправедливо не берет в расчет третью сторону современных культурно-исторических и геополитических реалий — Восток и оттого несколько упрощенно и оптимистично смотрит на возможность русского человека, мыслителя и художника, стать русским европейцем.

Фундаментальным основанием, которое и разводит русских мыслителей по разные стороны идеологических баррикад, согласно Кантору, является способ постижения русским человеком себя и своей истории. И здесь он выделяет два таких способа: в рамках понимания и вне его. В первом случае мы имеем знание рефлексивное, разумно-рациональное, во втором — знание мистическое, мифологическое, полагающее себе тех или иных кумиров. «XX век, — сокрушается В.К. Кантор, — продемонстрировал победу иррациональной народной стихии, где не было место разуму. Кумиры структурировали массовое сознание. Кумирные соблазны стали серьезно обсуждаемой темой. Семен Франк после Октябрьской революции создал одну из самых лучших своих книг «Крушении кумиров» (1924), в которой рассказал, как поклонение кумирам привело к разрушению России. На месте Российской империи выросла азиатская ленинско-сталинская деспотия, где принцип поклонения кумирам стал определяющим в духовной жизни общества, в том числе и кумиру национализма» [Кантор 2011, с. 167].

Конечно, «широкие мазки» размышлений В. Кантора оставляют нерешенными многие вопросы и вызывают определенный скепсис по поводу исторического оптимизма отечественного автора. Так, не совсем ясно, каким образом могут сочетаться в одном государстве два вектора политического порядка имперский и ориентированный на свободную самостоятельную личность, как в одной голове могут уживаться имперские амбиции и признание равного достоинства за всеми гражданами, что такое христианский универсализм в современном европейском пространстве, если налицо не просто наличие трех конфессий и усиление исламского фактора, но и элементарная расхристианизация Европы, как конкретно осуществляется знание через понимание, если традиционно естественнонаучное знание противопоставляется гуманитарному пониманию (философия жизни, герменевтика). Однако сама постановка этих проблем и попытка оригинального их разрешения не могут не вызывать интереса и признания.

В качестве позитивного факта современной ситуации вокруг «русской идеи» следует отметить процесс постепенного

МАСТЕР-КЛАСС

Белов В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

**ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринского университета в рамках курса «История русской философии»
ПРОФЕССОРА Туринского университета Д. СТЕЙЛЫ**

МАСТЕР-КЛАСС

БЕЛОВ В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАМКАХ КУРСА «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ

изменения отношения к Западу; приходит понимание того, что он разный, что его нужно более внимательно изучать, а не надеяться на стереотипы и расхожие штампы. Не следует упрощать Запад для того, чтобы возвысить «русскую идею», чтобы противопоставлять Россию Западу. Как это ни странно, но в век продвинутых технологий, сокращающих время и пространство и таким образом облегчающих процесс коммуникации, в России еще очень мало людей, профессионально занимающихся проблемами западной культуры и не уехавшими на Запад насовсем², также чрезвычайно мало

² Так, в частности, О. Седакова смогла назвать только три имени тех, кто, по ее мнению, действительно, проник в сущность западного христианства: «Сергей Сергеевич Аверинцев, Наталья Леонидовна Трауберг и отец Георгий Чистяков. Все трое покинули нас в последние годы. Они учили своих читателей и слушателей, — может быть, впервые в русской истории, — слышать подлинный голос западного христианства» [Седакова 2010].

объективных специалистов по русской культуре на Западе. Настоящая идеологическая война, которая с особой силой разгорается сегодня между Россией и западным миром эксплуатирует старые и создает новые мифы о «русском медведе», «Верхней Вольте с ракетами», возрождающемся имперском СССР, бездуховном Западе, живущим по двойным стандартам: один - для «золотого миллиарда», другой — для всех остальных. И все же даже такая идеологическая агрессия на сознание обычного человека имеет свои позитивные стороны, она демонстрирует с очевидностью необходимость самостоятельности в мышлении и критического отношения к тому, что тебе предлагают СМИ. Последним выводом из подобной ситуации могут быть известные слова Канта — *sapere aude*³.

³ *Sapere aude* (лат. «дерзай знать», также встречаются «решишь / осмелюсь / дерзай быть мудрым») — латинское изречение, содержащееся в «Посланиях» Горация (*Epistulae* I 2 40). И. Кант перевел высказывание как «имей мужество использовать свой собственный разум». (Прим. ред.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанов Е.В. Русская философия и кризис идентичности // Вопросы философии. 1991. № 8. С. 102 — 117.
2. Баталов Э. Русская идея и американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009.
3. Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия // Избранное: Дух и история. М.: Юрист, 1995. С. 294 — 363.
4. Гулыга А. Русская идея и ее творцы. М.: Эксмо, 2003.
5. Гулыга А.В. Русская идея как постсовременная проблема [Электронный ресурс] // Академия Тринитаризма. Эл № 77-6567. Публ. 17614. 08.08.2012. Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/00011212.htm>
6. Дугин А. Абсолютная родина. Пути абсолюта. Метафизика благой вести. Мистерии Евразии. М.: АРК-ТОГЕЯ-центр, 1999.
7. К истории идей на Западе: Русская идея / Под ред. В.Е. Багно, М.Э. Маликова. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, Издательский дом «Петрополис», 2010.
8. Кантор В. Степун и Франк: жизнь в изгнании, или трагедия неслышанности // *Kultur als Dialog und Meinung*. Dresden: Hrsg. von Holger Kuße, 2008.a.
9. Кантор В.К. «Крушение кумиров», или Одоление соблазнов (становление философского пространства в России). М.: РОССПЭН, 2011.
10. Кантор В.К. Русский европеец как явление культуры (философско-исторический анализ). М.: РОССПЭН, 2001.
11. Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М.: РОССПЭН, 2008.б.
12. Кантор В.К. Феномен русского европейца. Культурфилософские очерки. М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999.
13. Карсавин Л.П. Поэма о смерти. Каунас, 1932.
14. Кочеров С.Н. Русская идея: сущность и смысл. Н.Новгород, 2003.
15. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002.
16. Петрова М.В. Парадигмы русской национальной идеи: история и современность: Дисс. ... д. полит. н. М., 2000.
17. Потёмкина Т.В. Становление русской идеи как основы национального самосознания русского народа: история и современность: Дисс. ... к. ф. н. Краснодар, 2006.
18. Прямая линия с Владимиром Путиным 17 апреля 2014 года [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/20796>.

МАСТЕР-КЛАСС

БЕЛОВ В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАМКАХ КУРСА «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ

МАСТЕР-КЛАСС

БЕЛОВ В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

**ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринского университета в рамках курса «История русской философии»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ**

19. Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья / Сост. В.М. Пискунов. М.: Искусство, 1994.
20. Русская идея: Антология / Сост. М.А. Маслин. М.: Республика, 1992.
21. Русская национальная идея: Духовное наследие и современность: Сб. статей. Екатеринбург: Духовное наследие, УрГУ, 1997.
22. Сагатовский В.Н. Почему наше общество не принимает «русскую идею» [Электронный ресурс] // Русская мысль: историко-методологический семинар в РХГА. 2005. 23 нояб. Режим доступа: http://www.rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/russian_idea_1.php.
23. Седакова О. Ветер с Запада [Электронный ресурс] // Континент. 2010. № 146. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/continent/2010/146/se21.html>.
24. Стенограмма Круглого стола «Национальная идея современной России» (С.-Петербург, 30 окт. 2013) [Электронный ресурс] // Современное евразийство. Центр Льва Гумилева. 2013. 11 нояб. Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/stenogramma-kruglogo-stola-nacionalnaya-ideya-sovremennoj-rossii/>.
25. Шенин О.С., Мухин Ю.И. Практичная русская идея. М.: Фонд поддержки независимой прессы «Демократия», 2007.
26. *25 grands penseurs du monde entier: Dossiers du Nouvel Observateur*. Paris: Le Nouvel Observateur du monde, 2005.
27. Barabanov E. V. "Russian Philosophy and the Crisis of Identity." *Russian Studies in Philosophy* 31.2 (1992): 24 – 51.
28. Beumers B., ed. *Russia on Reels: The Russian Idea in Post-Soviet Cinema*. New York: IB Tauris, 1999.
29. Goering L. "'Russian Nervousness': Neurasthenia and National Identity in Nineteenth-Century Russia." *Medical History* 47.01 (2003): 23 – 46.
30. Helleman W.E., ed. *The Russian Idea: In Search of a New Identity*. Bloomington, IN: Slavica Pub, 2004.
31. Michelson P.L. "Slavophile Religious Thought and the Dilemma of Russian Modernity, 1830 – 1860." *Modern Intellectual History* 7.02 (2010): 239 – 267.
32. Natorp P. *Fjedor Dostojewskis Bedeutung für die gegenwärtige Kulturkrise*. Jena, 1923.
33. Scanlan J.P., ed. *Russian Thought after Communism: The Recovery of a Philosophical Heritage*. Armonk, New York – London, England: M.E. Sharpe, 1994.
34. Scanlan J.P. "Main Currents of Post-Soviet Philosophy in Russia." *The Proceedings of the Twentieth World Congress of Philosophy*. Boston, 2001, vol. 12, pp. 121 – 129.
35. Scanlan J.P. "The Russian Idea from Dostoevskii to Ziuganov." *Problems of Post-Communism* 43.4 (1996): 35 – 42.
36. Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. "National Ideology and IR Theory: Three Incarnations of the 'Russian Idea'." *European Journal of International Relations* 16.4 (2010): 663 – 686.
37. Walicki A. *A History of Russian Thought from the Enlightenment to Marxism*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1979.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Белов, В. Н. «Русская идея» в современном мире. Две лекции 2014 г. для магистрантов Туринского университета в рамках курса «История русской философии» профессора Туринского университета Д. Стейлы [Электронный ресурс] / В.Н. Белов // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2014. — Т. 7. — Вып. 1. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_e-ast7-1.2014.61

'RUSSIAN IDEA' IN CONTEMPORARY WORLD.

**TWO LECTURES FOR UNDERGRADUATES OF TURIN UNIVERSITY IN THE FRAMEWORK OF
PROF. DANIELA STEILA'S COURSE "HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHY" (JUNE 2014)**

Vladimir N. Belov, D.Phil., Professor at N.G. Chernyshevsky Saratov State University, member of Expert Consil for state religious expertise under Russian Ministry of Justice.

E-mail: belovvn@rambler.ru

The theme of 'Russian idea' refers to this kind of topics of interest to which only increased with time. Even the crisis in Ukraine is possible to some extent be regarded as ideologically the same argument about the 'Russian idea'. Talk about it

МАСТЕР-КЛАСС

БЕЛОВ В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

**ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для магистрантов Туринского университета в рамках курса «История русской философии»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ**

МАСТЕР-КЛАСС

БЕЛОВ В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для МАГИСТРАНТОВ ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА в РАМКАХ КУРСА «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ

then erupted, then calms down, but never interrupted and cannot be said that such and such conditions play a keen interest on it, and some clearly not. So, there is something to resist and not dependent on external conditions in this thread. The main factors forming the 'Russian idea' in the article are: historical, geographical and religious (Orthodox) and the question remains whether their impact on the world of contemporary Russian man, especially if we refer to such processes as globalization, the Internet, mobile communications. The main steps that have had the most productive influence on the formation of specific characteristics of the 'Russian idea' and its personification became certain, are the following: Metropolitan Hilarion at theological stage, Theophane at the state stage, Slavophiles and Westernizers, School of V.S. Solovyov and F.M. Dostoevsky at philosophical and cultural stage, socialists after the revolution and during the 'cold war'. Modern stage of 'Russian idea' formation became after Western sanctions that caused the unprecedented growth of patriotism.

What are the basic principles of the 'Russian idea' at the present stage? I suppose they are:

(i) in the political sphere — the desire to resist American hegemony and the affirmation of the idea of multipolarity of the world; formation of an image of the new policy format — open, ready for dialogue, and at the same time understanding and to protect national interests;

(ii) in the cultural sphere — turning it into main outpost of the "Russian idea";

(iii) in the sphere of education — an attempt to counter the 'Bologna process' and upholding the humanitarian component of education at all levels, through which, above all, there is a process and not just training, but also training, education (from the concept of "image");

(iv) in the sphere of religion — for a number of objective reasons here, in my opinion, the weakest spot of the "Russian idea". Russian Orthodox Church — the largest of the Orthodox Churches has not yet become a real leader of the Orthodox world, on the one hand, on the other hand, has not found the correct ways of interaction with both the authorities and with the infidels.

On the positive side of the current situation around the "Russian idea" note the gradual change of attitude towards the West; comes the realization that he is different, that it should be more carefully studied, and not rely on stereotypes and commonplaces stamps. Do not oversimplify the West in order to elevate the 'Russian idea' to oppose Russia to the West. This ideological war, which forcefully erupted today between Russia and the Western world exploits the old and creating new myths about the Russia and West. Yet even such ideological aggression on the consciousness of the ordinary man has its positive side, it shows clearly the need for independence in thinking and critical attitude to what you offer media. The final conclusion from this situation may be Kant's famous words: *sapere aude*.

Keywords: "Russian idea", politics, culture, education, religion, Ukraine.

References:

1. *25 Great Global Thinkers: Nouvel Observateur's Dossier*. Paris: Le Nouvel Observateur du monde, 2005.
2. Bagno V.E., Malikov M.E., eds. *Toward the History of Ideas in the West: Russian Idea*. St. Petersburg: Pushkin House Publisher, Petropolis Publisher 2010. (In Russian).
3. Barabanov E. V. "Russian Philosophy and the Crisis of Identity." *Russian Studies in Philosophy* 31.2 (1992): 24 — 51.
4. Barabanov E.V. "Russian Philosophy and the Crisis of Identity." *Problems of Philosophy* 8 (1991): 102 — 117. (In Russian).
5. Batalov E. *Russian Idea and the American Dream*. Moscow: Progress-Tradition Publisher 2009. (In Russian).
6. Beumers B., ed. *Russia on Reels: The Russian Idea in Post-Soviet Cinema*. New York: IB Tauris, 1999.
7. "Direct Line with Vladimir Putin, April 17, 2014." *Russian President. Official Website*. Administration of the President of the Russian Federation, 17 April 2014. Web. <<http://www.kremlin.ru/news/20796>>. (In Russian).
8. Dugin A. *Absolute Motherland. Absolute's Ways. The Metaphysics of Glad Tidings. Mysteries of Eurasia*. Moscow: Arcotogaia Center Publisher, 1999. (In Russian).
9. Goering L. "'Russian Nervousness': Neurasthenia and National Identity in Nineteenth-Century Russia." *Medical History* 47.01 (2003): 23 — 46.
10. Gulyga A. *Russian Idea and Its Creators*. Moscow: Eksmo Publisher, 2003. (In Russian).
11. Gulyga A.V. "Russian Idea as Post-Contemporary Problem". *Academy of Trinitarism* 77-6567 (2012): 17614. 8 Aug. 2012. Web. <<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/00011212.htm>>. (In Russian).
12. Helleman W.E., ed. *The Russian Idea: In Search of a New Identity*. Bloomington, IN: Slavica Pub, 2004.
13. Kantor V. "Stepun and Frank: A Life in Exile, or the Tragedy of Unheardness." *Kultur als Dialog und Meinung*. Dresden: Hrsg. von Holger Kuße, 2008.a. (In Russian).
14. Kantor V.K. *"The Collapse of the Idols" or Overcoming of Temptations (Becoming of Philosophical Space in Russian)*. Moscow: ROSSPEN Publisher 2011. (In Russian).
15. Kantor V.K. *Russian European as a Cultural Phenomenon (Philosophical and Historical Analysis)*. Moscow: ROSSPEN

МАСТЕР-КЛАСС

БЕЛОВ В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для МАГИСТРАНТОВ ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА в РАМКАХ КУРСА «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ

МАСТЕР-КЛАСС

БЕЛОВ В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для МАГИСТРАНТОВ ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАМКАХ КУРСА «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ

- Publisher, 2001. (In Russian).
16. Kantor V.K. *Russian European Phenomenon of. Cultural and Philosophical Essays*. Moscow: Moscow Public Science Foundation Publisher; Publishing Center of Scientific and Educational Programs, Publisher, 1999. (In Russian).
 17. Kantor V.K. *Saint Petersburg: Russian Empire Against the Russian Chaos. On the Problem of Imperial Consciousness in Russia*. Moscow: ROSSPEN Publisher, 2008.b. (In Russian).
 18. Karsavin L.P. *Poem About Death*. Kaunas, 1932. (In Russian).
 19. Kocherov S.N. *Russian Idea: The Essence and Meaning*. Nizhny Novgorod, 2003. (In Russian).
 20. Maslin M.A., ed. *Russian Idea: An Anthology*. Moscow: Respublika Publisher, 1992. (In Russian).
 21. Michelson P.L. "Slavophile Religious Thought and the Dilemma of Russian Modernity, 1830 – 1860." *Modern Intellectual History* 7.02 (2010): 239 – 267.
 22. "'National Idea of Modern Russia". Roundtable Transcript. St. Petersburg, 30 Oct. 2013." *Contemporary Eurasianism*. Lev Gumilev's Center. 11 Nov. 2013. Web. <<http://www.gumilev-center.ru/stenogramma-kruglogo-stola-nacionalnaya-ideya-sovremennoj-rossii/>>. (In Russian).
 23. Natorp P. *Fjedor Dostojewskis Bedeutung für die gegenwärtige Kulturkrise*. Jena, 1923.
 24. Panarin A.S. *Orthodox Civilization in a Global World*. Moscow: Algorithm Publisher, 2002. (In Russian).
 25. Petrova M.V. *Paradigm of Russian National Idea: History and Modernity*. Doctoral diss. Moscow, 2000. (In Russian).
 26. Piskunov V.M., ed. *Russian Idea. In a Circle of Writers and Thinkers of Émigré Community*. Moscow: Iskusstvo Publisher, 1994. (In Russian).
 27. Potemkina T.V. *Becoming of the Russian Idea as the Basis of National Self-Consciousness of the Russian People: Past and Present*. Ph.D. diss. Krasnodar, 2006. (In Russian).
 28. *Russian National Idea: Spiritual Heritage and Modernity*. Ekaterinburg Spiritual Heritage Publisher, Ural State University Publisher, 1997. (In Russian).
 29. Sagatovsky V.N. "Why Our Society Does Not Accept the 'Russian Idea'?" *Russian Thought: Historical and Methodological Seminar in Russian Christian Humanitarian Academy*. Russian Christian Humanitarian Academy, 23 Nov. 2005. Web. <http://www.rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/russian_idea_1.php>. (In Russian).
 30. Scanlan J.P. "Main Currents of Post-Soviet Philosophy in Russia." *The Proceedings of the Twentieth World Congress of Philosophy*. Boston, 2001, vol. 12, pp. 121 – 129.
 31. Scanlan J.P. "The Russian Idea from Dostoevskii to Ziuganov." *Problems of Post-Communism* 43.4 (1996): 35 – 42.
 32. Scanlan J.P., ed. *Russian Thought after Communism: The Recovery of a Philosophical Heritage*. Armonk, New York and London, England: M.E. Sharpe, 1994.
 33. Sedakova O. "Wind from the West." *Continent* 146 (2010). Web. <<http://magazines.russ.ru/continent/2010/146/se21.html>>. (In Russian).
 34. Shenin O.S., Mukhin Yu.I. *Practical Russian Idea*. Moscow: Foundation for Support of the Independent Press Publisher 2007. (In Russian).
 35. Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. "National Ideology and IR Theory: Three Incarnations of the 'Russian Idea'." *European Journal of International Relations* 16.4 (2010): 663 – 686.
 36. Walicki A. *A History of Russian Thought from the Enlightenment to Marxism*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1979.
 37. Windelband W. "Philosophy in German Spiritual Life of XIX Century." *Selected Writings: Ghost and History*. Moscow: Yurist Publisher, 1995, pp. 294 – 363. (In Russian).

Cite MLA 7:

Belov, V. N. "'Russian Idea' in Contemporary World. Two Lectures for Undergraduates of Turin University in the Framework of Prof. Daniela Steila's Course 'History of Russian Philosophy' (June 2014)." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time]* 7.1 (2014). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast7-1.2014.61>. (In Russian).

МАСТЕР-КЛАСС

БЕЛОВ В.Н. «РУССКАЯ ИДЕЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

ДВЕ ЛЕКЦИИ 2014 г. для МАГИСТРАНТОВ ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАМКАХ КУРСА «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ»
ПРОФЕССОРА ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Д. СТЕЙЛЫ